

МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ

1900, 24 апреля, № 112

с. 3

Неделя в Севастополе.

Я приехал в Севастополь в пятницу на Страстной неделе. /.../ Вечером в летнем театре на Приморском бульваре начался ряд спектаклей нашего Художественно-Общедоступного театра, весьма благоразумно именовавшего себя в Севастополе просто "Художественным". Давали "Дядю Ваню" Чехова. Г. Чехов специально приехал из Ялты на эти спектакли и вместе с исполнителями сделался предметом одушевленных вызовов. Понравится или не понравится севастопольцам исполнение нашего Художественного театра? Достаточно ли будет четырех спектаклей, чтобы втянуть публику в приемы этого исполнения? Вот вопросы, какие мы все, хорошо знакомые между собой, задавали себе в Севастополе. После второго акта "Дяди Вани" я совершенно успокоился. Публика взята была штурмом, и с этого времени спектакли нашего Художественного театра превратились в ряд триумфов. В день заключительного спектакля погода стала до такой степени несносною, а я сам до такой степени озяб в самом театре, несмотря на ваточное пальто, в котором сидел, что просмотрел только два акта и ушел в свою гостиницу пить чай и обогреться. Было это около десяти часов. В час ночи на улице перед нашим отелем слышались громкие крики толпы. Это молодежь на руках несла из театра В.И. Немировича-Данченко. Через несколько минут крики возобновились. К.С.Алексеева, беспрестанно подбрасывая его на руках, точно так же донесли до подъезда гос-

тиницы. По окончании последнего спектакля севастопольская публика поднесла Художественному театру приветственный и благодарственный адрес, который на открытой сцене читала бывшая артистка нашего ^{Малого} театра г-жа Бларамберг-Чернова.

Курьезную особенность севастопольского летнего театра составляет то обстоятельство, что речи исполнителей постоянно пересекаются свистками пароходов и всякими иными звуками морской жизни *х/.../*.

С. Васильев